

Ничипорчик Елена Владимировна

*УО "Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
e-mail: evnich@gmail.com*

УДК811. 161. 1'371: 398. 91

ПРАГМАТИКА РУССКОГО ПРОВЕРБИАЛЬНОГО СЛОВА: К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ

Elena V. Nichiporchik

Francisk Skorina Gomel State University

PRAGMATICS OF THE RUSSIAN PROVERBIAL WORD: TO THE QUESTION OF THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF THE EVALUATIVE SEMANTICS

Поднимается вопрос о значимости характера оценки, которая отражена в содержательных аспектах пословиц, для формирования их функционального потенциала. Анализируются констативные и перформативные употребления русской пословицы "Первый блин комом". Вводятся понятия отсроченного и актуального перлокутивного эффекта, связанные с различием видов коммуникативных взаимодействий.

Ключевые слова: пословица, оценка, контекст, интенция, перлокутивный эффект

The question is raised about the significance of the nature of the value, which is reflected in the content aspects of proverbs, for the formation of their functional potential. The constative and performative uses of the Russian proverb "Pervy blin comom" are analyzed. The concepts of a delayed and actual perlocutive effect, associated with various types of communicative interactions, are introduced.

Keywords: proverb, value, context, intention, perlocutive effect

Стимулом для рассуждения об интенциональных значениях, или смыслах, которые способны реализовать в речи пословичные выражения с явными формами выражения оценочных значений, является тезис о том, что оценка, представляя категорию модусного типа, предполагает возможность "различной интерпретации говорящим определенного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельного смысла" [1]. В свете сказанного, вопрос о прагматической функции, которую может реализовать поговорка в речи, детерминированности этой функции содержанием паремииологической единицы, ставится в плоскость решения проблемы о природе смысла – его объективном или субъективном характере.

На наш взгляд, интерпретация предельного смысла пословичного выражения – а это ответ на вопрос, зачем (с какой целью) передаваемое содержа-

ние встраивается в речь, – не может быть абсолютно независимой от исходных смыслов – понятийного содержания, заложенного в проverbsиальную единицу и адаптированного коллективным сознанием. К числу факторов, оказывающих влияние на прагматические потенции паремии, относятся, по нашему мнению, характер отраженной в содержании паремии оценки; логичность / паралогичность в оперировании средствами выражения оценочных значений, абсолютность / относительность выраженной в паремиологической единице оценки; соответствие / несоответствие детерминирующих оценку условий (в случае относительной оценки) принятым в социуме ценностно-нормативным системам [2, с. 43]. Есть и другие значимые в плане реализации тех или иных предельных смыслов дифференциальные семантические признаки паремий, уже описанные нами в системе [2, с. 43]. Важным является также и то, сохранена или утрачена пословицей форма предложения, не подверглась ли паремия таким трансформациям, которые лишают ее способности воплощать отдельное коммуникативное намерение.

В рамках одной статьи нет возможности проиллюстрировать закономерности проявления всех этих факторов. По этой причине остановим свое внимание на верификации зависимости интенциональных значений паремии от характера отраженного в ее содержательных аспектах оценочного отношения. Ограничимся анализом контекстуальных употреблений одной из достаточно востребованных в речи пословиц *Первый блин комом*. В качестве источника фактического материала был использован Национальный корпус русского языка [3].

Пословица *Первый блин комом* относится к ряду проverbsиальных единиц фабульного типа, то есть отражает развитие некоторой ситуации. Оставляя в стороне спорные моменты, связанные с интерпретацией внутренней формы данной паремии, подчеркнем, что современными носителями языка пословица воспринимается в значении – ‘первая попытка обычно бывает неудачной’ [4, с. 30]. Течение ситуации представлено как слабо подконтрольное воле человека, поэтому логично предположить, что интенцией пользователя пословицы может быть выражение огорчения, связанного с неудачей, утешения или обоснования утешения в поддержку человека, потерпевшего фиаско, либо выражение оправдания, в том числе самооправдания, возможно употребление пословицы и с целью осуждения, упреждающего оправдание неудачника. Это и есть та часть прагматического потенциала, которая без труда прогнозируется, детерминируется оценочным модусом паремии и ее содержанием.

Что же показывают контекстуальные употребления пословицы? Данные Национального корпуса убеждают нас в том, что как при констативном, так и при перформативном использовании пословицы ее оценочные значения сохраняют свою актуальность и влияют на характер иллюкутивной силы, которой наделяется пословица в речи.

Деление высказываний, взятых в контексте своего употребления, на констативы – высказывания сообщения – и перформативы – высказывания,

направленные на изменение положения дел, а следовательно, рассчитанные на перлокутивный эффект (реакцию адресата), – предложенное Дж. Остином [5], достаточно условно, что, впрочем, отмечал и сам Дж. Остин, говоря о невозможности четкого разграничения констативных и перформативных речевых актов. Причина видится в том, что передача любой информации в конечной итоге мотивирована целью: передача информации ради самой передачи информации кажется бессмысленной. Ссылаясь на Дж. Росса, Н. Д. Арутюнова указывает, что в генеративной грамматике в глубинной структуре любого повествовательного предложения усматривается перформативная формула "Я говорю тебе, что... ", по сути нивелирующая различие между коммуникативным актом и социальным действием [6].

Таким образом, при характеристике монологических высказываний, констативных в своей основе, и в особенности опосредованных письмом, то есть формально не соответствующих стандартным представлениям об интеракции, нужно иметь в виду, что ожидание перформативного эффекта у продуцентов подобных высказываний тоже есть, в данном случае уместно говорить об отсроченном перлокутивном эффекте.

К такому выводу нас приводят наблюдения над контекстуальными употреблением паремий в монологических речах: в художественных текстах – в речи нарратора, в публицистических – в речи журналиста, освещающего и комментирующего события, и др. При констативном употреблении, по определению С. Н. Авериной, паремия используется для того, чтобы "подвести некоторую референтную ситуацию под паремический стереотип" [7, с. 17]. Как показывают наблюдения, цель использования паремий в констативном коммуникативном регистре заключается не только в так называемой моделирующей функции. К примеру, в приведенном ниже отрывке из очерка В. Овечкина "День тракториста" назначение пословицы *Первый блин комом* видится, прежде всего, в обозначении, описании референтной ситуации: *Пригласительные билеты на праздник разослали не только трактористам, комбайнерам, механикам, но и их женам. <... >Но первый блин комом. Дальше пошло не совсем так, как было задумано. Помешал дождь* [В. Овечкин. День тракториста]. В то же время здесь нельзя говорить о чистой дескрипции: функция паремии дескриптивно-оценочная. Выраженная в пословице оценочная семантика облигаторно воссоздает элементы, входящие в структуру оценочной модальной рамки, в том числе объективирует наличие субъекта оценки – оценивающего лица. Следовательно, нарратор, несмотря на то что избирает роль отстраненного от происходящего рассказчика, все же не является таковым, выражая в proverbialном "слове" свою ценностную позицию, в данном случае неодобрительное оценочное отношение к тому, каким получился праздник. Более того, данная авторизация проливает свет на идею произведения, вскрывает намерения нарратора сформировать у читателей картину мира, соответствующую его убеждениям. Подтверждается наличие установки автора на такой перлокутивный эффект (в данном случае отсроченный перло-

кутивный эффект) в финальной части произведения. В конце очерка один из персонажей, а именно секретарь райкома партии, выражает свою оценку первого опыта проведения дня тракториста, явно перекликающуюся с оценкой, вынесенной самим нарратором в начале очерка: *Лиха беда – начало. А, в общем, ничего, товарищи! Удался праздник. Но в другой раз сделаем лучше!* [В. Овечкин. День тракториста].

Что же мы видим в других случаях употребления поговорки *Первый блин комом* в констативном коммуникативном регистре? Как показывают наблюдения, и в других контекстах поговорочная оценка объективирует "присутствие" субъекта оценки, позволяет дешифровать его эмоции (огорчение, досаду, неудовлетворение, сожаление, отчаяние, стыд или, реже, ожидание положительного исхода дела в перспективе) и интерпретировать значимость эмоциональной составляющей интенций пользователя паремии как установку на соответствующий перлокутивный эффект: *У меня сделалась лихорадка и колотье в ушах – болезнь, конечно, не важная, но, однако, она мешала моим и служебным и учебным занятиям. Первый блин шел комом; я только начал уроки, только подал просьбу об определении меня на службу, и сейчас же слег. В это время, помимо болезни, со мною случилось еще две неприятности...* [Н. Лесков. Детские годы]; *Мы же добываем информацию с остальных олимпийских арен, и она – чтобы выглядеть убедительней и чтобы был эффект присутствия – тоже идет за подписью нашего спецкора. Первый блин вышел комом: телефон в его эзотеричном номере молчал. На следующую ночь попытки другой стенографистки дозвониться до Шевцова тоже не увенчались успехом* [Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание]; *Когда мы просмотрели пленки, подтвердилось только последнее: ракета действительно ушла за горизонт и упала на расстоянии около 300 километров от старта. Авария. Первый блин комом. Но зато старт цел!* [К. Феокистов. Траектория жизни].

Если поговорка употребляется как относительно автономный речевой акт в диалогической речи, то поговорочная оценка становится основанием для выражения интенций говорящего, рассчитывающего на получение неотсроченного перлокутивного эффекта от адресата речи. К таким интенциям, прогнозируемым логикой вещей, а точнее, логикой коммуникативных взаимодействий по факту реализованной ситуации, связанной с неудачей, относятся утешение (1), оправдание (2), осуждение (3), предостережение (4): *"Что бывает?" – спросил я тупо. Никогда в жизни я не испытывал такого унижения. "Первый блин комом!" – сказала она. В довершение моего стыда она тщательно вытерла – на мне и на себе – липкое и неприятное, то, что из меня вылилось. Она гладила и утешала меня, как маленького* [Б. Хазанов. Праматерь] (1); *– Абсолютно. – Что ж... – попробовал пойти на мировую Служкин. – Как говорится, первый блин комом... – Нет, Виктор Сергеевич, – с ледяным торжеством осадила его Угроза. – Для школы такая установка неприемлема* [А. Иванов. Географ глобус пропил] (2); *Нет, не ожидал я от вас; вы*

мастерски прикидывались скромником; и она-то отличилась, поблагодарила за воспитание и за попечение! Глафира Львовна всю ночь проплакала. – Письмо в ваших руках, – заметил Круциферский, – вы из него можете увидеть, что оно первое. – **Первый блин, да комом.** А что, в этом первом письме вы просите ее руки, что ли? – Я не смел и думать. – Как это на одно так смелы, а на другое робки? [А. Герцен. Кто виноват?] (3); Да! Так когда же ваша племянница встанет? – вдруг спросил Гуляев. – С неделю ещё пролежит? Вот когда встанет, мы ей это дело и поручим, как вы думаете, Аркадий Альфредович? – **А не получится первый блин комом?** – осторожно спросил прокурор. – <...>Выпускница может и не справиться [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей];

Итак, результаты анализа убеждают нас в том, что отрицательная оценка, которая находит отражение в содержательных аспектах пословицы *первый блин комом*, облигаторно проявляет себя в виде оценочного модуса, окрашенного, как правило, негативными эмоциями пользователя паремии, в констативных речевых актах, а также выступает основанием для реализации при перформативном употреблении таких интенций, как утешение, оправдание, осуждение, предостережение. В случае встраивания пословицы в пространный контекст монологической речи (в художественный нарратив, в публицистическую речь, опосредованную письмом) перлокутивный эффект определяется как отсроченный. При употреблении пословицы в качестве диалогической реплики пользователь паремии ожидает, как правило, неотсроченный во времени – актуальный – перлокутивный эффект.

Список использованных источников

1. **Болдырев, Н. Н.** Категории как форма репрезентации знаний в языке / Н. Н. Болдырев. – Текст : электронный // Концептуальное пространство языка : [сб. науч. тр.]. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – URL: <http://www.boldyrev.ralk.info/dir/material/167.pdf>. (дата обращения: 01.03.2021). – Режим доступа : свободный.

2. **Ничипорчик, Е. В.** Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты : автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук / Елена Владимировна Ничипорчик; Белорусский государственный университет. – Минск, 2016. – 54 с. – Текст : непосредственный.

3. Национальный корпус русского языка : [сайт]. – Москва, 2003 – 2020. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>(дата обращения: 03.03.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Словарь русских пословиц : ок. 1 000 единиц / В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов [и др.] ; под ред. В. М. Мокиенко. – Москва : Астрель : АСТ, 2007. – 381 с. – ISBN: 978-5-17-041886-2, 978-5-271-15851-3. – Текст : непосредственный.

5. **Остин, Дж.** Как совершать действия при помощи слов / Дж. Остин. – Текст : электронный // Остин Дж. Избранное / перевод с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. – Москва, 1999. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000713/st000.shtml> (дата обращения : 05.03.2021). – Режим доступа : свободный.

6. **Арутюнова, Н. Д.** Перформатив / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – ISBN 5-85270-031-2. – С. 372 – 373.

7. **Аверина, С. Н.** Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка : диссертация на соискание степени кандидата филологических наук / Светлана Николаевна Аверина ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2005. – 159 с. – Текст : непосредственный.